

ФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТСКОЙ МОНОКОНЦЕПЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ЕЁ ОТРАЖЕНИЕ В ШКОЛЬНОМ УЧЕБНИКЕ А.В. ШЕСТАКОВА *

Аннотация: В статье автор впервые в практике историографических исследований анализирует процесс формирования основ марксистской концепции истории СССР сквозь призму создания одного из первых школьных учебников – «Краткого курса истории СССР» под редакцией А.В. Шестакова. Им впервые введена в оборот категория «моноконцепция» (применительно к советской интерпретации отечественной истории), которая убедительно раскрывается на уровне основных признаков.

Ключевые слова: моноконцепция отечественной истории, школьный учебник как историографический источник, государственная политика в области школьной истории.

Проблема формирования исторического сознания молодёжи стоит сегодня в центре внимания мировой научной общественности. Особенно актуальна эта проблема для нынешнего российского общества и государства, которое целиком не освободилось от кризисных явлений, вызванных изменением структуры и содержания образовательной системы, переходом к Единому государственному экзамену в общеобразовательной школе и многоуровневому обучению в вузах (предусмотренных Болонскими соглашениями). Наблюдающаяся зачастую размытость идеологических ориентиров приводит к тому, что в историческом образовании, как школьном, так и вузовском, отсутствуют чёткие образовательные, воспитательные и развивающие цели.

В совсем недавнее время были модными тезисы о «деидеологизации образования», «деидеологизации истории». Подобные вопросы ставили многие известные русские учёные историки, в том числе В.О. Ключевский и С.Ф. Платонов. Если в начале своего творческого пути они призывали к тому, что научная лаборатория историка должна быть свободна от политических идей, то впоследствии и В.О. Ключевский и С.Ф. Платонов утверждали обратное.

Историческая наука служит не мёртвым, история служит живым. В ней концентрированно реализуются социальные функции исторического познания: воспитательная, социальной памяти, прогнозирующая выяснения закономерностей истории. Связующим звеном между историей и обществом является школьное историческое образование. Отсутствие условий для реализации воспитательной функции истории – яркий показатель кризиса исторического познания. Не случайно становление советской моноконцепции (сейчас её называют по-разному – «марксистско-ленинская», «сталинская» моноконцепция) отечественной истории шло через создание школьных учебников истории. Можно по-разному оценивать историографический процесс 30-х гг. XX в., но трудно отрицать факт мощнейшего влияния школьной истории на формирование исторического сознания общества.

Введение в научный оборот понятия моноконцепции отечественной истории требует её расшифровки. В буквальном смысле историческая концепция – это система исторических взглядов. Научная модель понятия исторической концепции отечественной истории включает три основных компонента: 1) политическую позицию;

* © Фукс А.Н.

2) методологию; 3) решение центральных проблем отечественной истории. Суть концепции не может быть понята вне анализа её теоретико-методологических и политических основ. Хочет того историк или нет, но он занимает определённые теоретико-методологические и политические позиции, которые реализуются в решении конкретно-исторических проблем. Выбор той или иной методологической схемы и определяет вариант концепции, носит ли она плюралистический, эклектический характер или является моноконцепцией. Примером плюралистического подхода к оценке истории может служить либеральная историография, в которой господствовали позитивистские принципы построения исторического процесса. В основе методологии позитивизма лежала теория фактов. Суть её в том, что на ход истории влияют различные факторы исторического процесса: экономический, социальный, политический, географический, этнографический и т.д. В истории русской исторической мысли можно проследить несколько господствующих моноконцепций отечественной истории. В эпоху древней Руси и раздробленности – это провиденциалистический подход (Бог определяет историю). Для дворянской историографии – это монархическая концепция, в основе которой методология рационализма и прагматизма (в центре истории личность государя, монарха, отсюда главное внимание – политическим событиям). Для советской исторической науки стержень моноконцепции – развитие производительных сил общества. Новизна избранной темы статьи определяется отсутствием в современной исторической и историко-методической литературе специальных исследований, посвященных анализу становления концепции истории СССР в школьных учебниках истории.

На рубеже 30-х годов И.В. Сталин и его окружение как никогда понимали роль и значение идеологического фактора в стабилизации общественной жизни страны. Сконцентрировав в своих руках всю политическую власть в государстве, И.В. Сталин поставил одной из главных идеологических задач создание концепции отечественной истории на методологических основах марксизма. Эта задача решалась поэтапно. Первый этап предусматривал разгром академической науки; второй – М.Н. Покровского и его школы; третий - переход всей исторической науки на единые теоретико-методологические позиции марксизма и внедрение в среднюю школу соответствующей концепции истории.

Используя репрессивные методы, И.В. Сталину достаточно быстро удалось покончить с существованием альтернативных взглядов на построение русской истории. В 1928 - 1929 гг. был завершён разгром академической науки.

Создание новой схемы отечественной истории шло через критику исторических воззрений М.Н. Покровского, взгляды которого целиком не укладывались в «прокрустово ложе» формационной теории и теории классовой борьбы, а по некоторым сюжетам ещё и не соответствовали историческим симпатиям И.В. Сталина.

В начале 30-х годов свидетельством изменения государственной политики в области исторического образования, направленной на установление стабильной системы и содержания школьной истории, явился ряд правительственных постановлений. К ним относятся постановления ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 года «О начальной и средней школе»; «О структуре начальной и средней школы в СССР» от 15 мая 1934 года, Народный комитет просвещения восстановил в школе историю как самостоятельный учебный предмет и приступил к разработке новых учебных планов и программ.

Постановление ЦК ВКП(б) от 9 июня 1934 года «О введении в начальной и неполной средней школе элементарного курса всеобщей истории и истории СССР» [1] на долгое время определило структуру и содержание исторического образования в

младших и средних классах.

Новая структура исторического образования могла быть реализована лишь при условии создания новых учебников истории. Для подготовки конспектов учебников стали организовываться различные авторские группы. О том пристальном внимании, которое уделяло руководство страны проблемам школьной истории, свидетельствует тот факт, что на один из первых конспектов учебника по истории СССР для 8-9 классов, составленный группой М.М. Ванага, последовала незамедлительная реакция. В начале августа 1934 года И.В. Сталин, С.М. Киров и А.А. Жданов написали «Замечания по поводу конспекта учебника по истории СССР». Подчёркивая важность «замечаний», руководители партии и государства вынесли их на одобрение ЦК ВКП (б) и его Политбюро, а также на СНК СССР. Сами по себе «Замечания по поводу конспекта учебника по истории СССР» имеют безусловно историческую ценность, как источник, свидетельствующий о политических и методологических постулатах Сталина и его окружения в оценке отечественной истории. Одно из главных замечаний касалось вопроса о том, что в представленном конспекте учебника по истории СССР нет главного – истории народов СССР. По мнению авторов, это «... конспект русской истории, а не истории СССР, т.е. истории Руси, но без истории народов, которые вошли в состав СССР». «Нам нужен такой учебник истории СССР, – писали И.В. Сталин, А.А. Жданов и С.М. Киров, – где бы история Великороссии не отрывалась от истории других народов СССР – это, во-первых, – и где бы история народов СССР не отрывалась от истории общеевропейской и, вообще, мировой истории, – это во-вторых» [2].

В «Замечаниях по поводу конспекта учебника по истории СССР» давалась принципиальная критика и соответственно установки по ряду других вопросов: о периодизации истории СССР; об «аннексионистской – контрреволюционной роли царизма» и истоках национально-освободительного движения покорённых царизмом народов России; о «контрреволюционной роли русского царизма во внешней политике со времён Екатерины II до 50-х годов XIX столетия и дальше»; о крестьянских восстаниях и войнах; о понятии революция и контрреволюция; о значении Октябрьской революции в мировой истории и истории народов нашей страны [3]. Выделенный в «Замечаниях» спектр проблем отечественной истории оказался в центре развёрнувшихся дискуссий по дальнейшей работе над составлением новых учебников для начальной и средней школы.

По постановлению Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) от 3 марта 1936 года был объявлен конкурс на составление лучшего учебника по истории СССР для 3 и 4 классов начальной школы. За выполнение этой задачи взялись многие коллективы историков. На конкурс проектов учебника было предоставлено 46 рукописей. В августе 1937 года правительственная комиссия подвела итоги конкурса. Первую премию решили никому не присуждать, а вторая досталась авторам «Краткого курса истории СССР», созданного кафедрой истории СССР Московского педагогического института им. В.И. Ленина под руководством А.В. Шестакова. Основными авторами «Краткого курса истории СССР» являлись А.В. Шестаков, Н.Г. Тарасов, Н.Д. Кузнецов, А.С. Нифонтов. В работе над учебником принимали также участие Б.А. Гарданов, Ю.В. Готье, Д.Н. Никифоров, Н.Д. Фирсов и некоторые другие историки. Однако главная заслуга в появлении этого учебника принадлежит Андрею Васильевичу Шестакову, который неоднократно редактировал тексты учебника и являлся автором трети учебного материала. «Краткий курс истории СССР» почти на два десятилетия стал учебником для начальных классов, выдержав ряд переизданий. По существу впервые основы советской моноконцепции отечественной истории были последовательно изложены в учебнике под редакцией А.В. Шестакова. Отметим, что конкурс учебников проводился

не только по инициативе правительства, но и при участии и постоянном контроле со стороны правительственной комиссии. Сам макет «Краткого курса истории СССР» трижды перерабатывался после его просмотра в правительственной комиссии. Мы не ставим задачу создать панегирик сталинскому руководству, однако опыт проявления государственной воли в вопросах школьного исторического образования весьма поучителен и показателен. Изданием в 1940 году учебников по истории СССР для 8, 9, 10 классов под общей редакцией академика А.М. Панкратовой завершился процесс создания стабильных учебников по истории СССР для средней школы. Концепция истории СССР в учебниках для старших классов, написанных авторским коллективом научных сотрудников Института истории Академии наук СССР в составе А.М. Панкратовой, С.В. Бахрушина, К.В. Базилевича и методиста А.В. Фохт, носила развёрнутый характер: учебник для 8 класса насчитывал 258 страниц текста; для 9–282 страницы; для 10–368 страниц. Тем не менее, пальма первенства в создании советской моноконцепции отечественной истории принадлежит «Краткому курсу истории СССР» под редакцией А.В. Шестакова.

Одной из ключевых проблем отечественной историографии является проблема периодизации. Новая концепция истории страны требовала новой периодизации, контуры которой были чётко намечены И.В. Сталиным. Задача авторов любого учебника по истории СССР – найти все пять общественно-экономических формаций в истории страны. Хронология концептуальных построений не М.Н. Покровского, не тем более его предшественников – представителей академической науки В.О. Ключевского, С.Ф. Платонова, реализации этой цели не соответствовали. «Схема нового учебника, – отмечал А.В. Шестаков, – коренным образом отличается от работ Покровского и, в частности, от его «Русской истории в самом сжатом очерке», где смена общественно-экономических формаций дана в качестве голых социологических понятий» [4]. А.В. Шестаков был не одинок в своей критике. Так, например, методист А. Стражев тоже считал учебник Покровского («Русская история в самом сжатом очерке») неудобным для школы из-за его периодизации, в основе которой лежали «социологические обзоры: промышленный капитализм, крепостническое государство, революционная буржуазия, народническая революция, рабочее движение» [5].

Основополагающими для авторов нового школьного учебника были директивы правительства. «Периодизация в этом учебнике, – констатировал Шестаков, – проводится согласно указаниям товарища Сталина составителем учебника по истории партии...» [6]. Положив в основу периодизации марксистскую теорию о смене формации, А.В. Шестаков и его коллектив впервые в учебной литературе выдвинули новую схему этапов исторического процесса. Учебник начинается с изложения истории первобытно-общинного строя на территории СССР. Далее следует характеристика феодальной и капиталистической формаций, и заканчивается учебник изложением истории советского периода до 1936 г. Впервые в учебной литературе рассматривались такие темы, как Февральская и Октябрьская революции 1917 г., Гражданская война, НЭП, коллективизация, культурная революция. В дальнейшем такое деление истории прочно вошло во все советские учебные пособия и учебники по отечественной истории. Учебник под редакцией А.В. Шестакова был первым школьным пособием, который устанавливал своеобразный канон формационной периодизации исторического процесса, строго соблюдавшийся в дальнейшем и не предназначавшийся для споров и дискуссий.

В 1930-е гг. среди историков развернулась дискуссия о генезисе феодализма в древнерусском государстве. Составной частью её была дискуссия о рабовладельческой формации. Началом её послужил доклад Б.Д. Грекова «Рабство в Киевской Руси», сделанный в марте 1933 г. на заседании историков в Государственной Академии ис-

тории материальной культуры (ГАИМК) [7]. Основной лейтмотив доклада Грекова заключался в отказе от взглядов В.О. Ключевского, М.Н. Покровского, которые считали, что Киевская Русь являлась рабовладельческим государством [8]. Он выдвинул новую концепцию, согласно которой на основе разложения первобытнообщинного строя у восточных славян складывается феодальный строй [9]. Но среди историков не было единства. Одни (М.Н. Мартынов, Ю.В. Готье, А.Г. Пригожий и т.п.) поддерживали идею Б.Д. Грекова, другие (И.Л. Смирнов, В.В. Мавродин и т.п.) считали, что в IX-X веках на Руси был рабовладельческий строй. Несмотря на то, что большая часть участников дискуссии согласилась с выводами Грекова, тот вынужден был частично согласиться с другой точкой зрения, признав, что в начальный период Русь имела «рабское развитие общества». Отрицая наличие рабовладельческого строя в Киевской Руси, Греков считал, что рабство у славян носило патриархальный характер [10]. Лишь значительно позднее в середине 1950-х годов в результате дискуссии большинство отечественных историков при характеристике общественного организма Киевской Руси пришли к выводу о том, что Древняя Русь – это государство раннефеодального типа. Эта точка зрения господствует и на сегодняшний день в исторической науке. Все-таки в учебнике А.В. Шестакова в отличие от учебника по истории СССР под ред. А.М. Панкратовой не получило адекватного отражения позиция Б.Д. Грекова о наличии феодальных отношений в Киевской Руси. В «Кратком курсе истории СССР» при характеристике киевского общества постоянно упоминается категория «рабы»: «родовые и племенные вожди захватывали большие участки земли и заставляли своих рабов обрабатывать их»; «в Русской Правде» изложены правила, как оберегать права рабовладельцев, владельцев земель и купцов» и т.п. [11].

Дискуссия, развернувшаяся в 1930-х гг., о генезисе феодализма вокруг создания новых учебников по истории СССР свидетельствовала о том, что формирование официальной концепции истории СССР способствовало появлению новых, весьма аргументированных научных точек зрения на историю древнерусского государства.

В содержании школьного учебника А.В. Шестакова нашёл своё отражение вопрос о происхождении русского государства тесно связанный с проблемой генезиса феодализма. В середине 1930-х гг. в советской историографии прочно укрепилась концепция воинствующего антинорманизма. (В каждой советской программе по школьной истории, утверждавшейся ежегодно вплоть до 1991 г., ставилась задача при изучении темы «Киевская Русь» – показать реакционную сущность норманнской теории.) Учебник А.В. Шестакова подвергся критике за то, что автор не отрицал факт существования Рюрика и правления варяжских князей. Более того, в содержании учебника признавалась роль варягов в укреплении государства [12]. По существу Шестаков повторил позиции В.О. Ключевского, С.Ф. Платонова по норманнскому вопросу. Он писал в учебнике, что варяжские князья «скоро смешались со славянскими и приняли их язык», при этом полагая, что процесс образования государства начался задолго до правления варягов на Руси, которые «пришли ... на готовые государственные отношения...» [13]. Последующие переиздания «Краткого курса истории СССР» уже отвечали программным требованиям в трактовке «варяжского вопроса».

В рамках дискуссии по проблеме «генезиса феодализма» одним из ключевых вопросов был вопрос о феодальной раздробленности, её причинах, характере, хронологическом охвате. Термин «удельное время» не вписывался в канву новых концептуальных построений. Еще М.Н. Покровский в «Русской истории в самом сжатом очерке», игнорируя понятие «удельная Русь», затушёвывал значение этого периода в развитии русской государственности. Вслед за В.О. Ключевским он полагал, что раздробление государства – результат ослабления торговых городов юга России и пере-

мещения торговых путей. В своем учебнике М.Н. Покровский сразу после изложения истории Киевской Руси переходил к рассмотрению процесса образования единого русского государства, которое называл «Московским». Впервые в историографической практике проблема феодальной раздробленности получила адекватное отражение в школьном учебнике под редакцией А.В. Шестакова. «Иначе чем у Покровского, – отмечал Шестаков, – трактуется нами вопрос о распаде Киевского государства на три составные части: Галицко-Волынское княжество, Новгородскую землю и Владимиро-Суздальскую Русь. Этот распад связывается с процессом феодального дробления Киевского государства» [14]. В учебнике А.В. Шестакова указывались социально-экономические причины наступления периода феодальной раздробленности. Он писал, что в результате роста феодальных отношений и развития на этой основе сельского хозяйства и городов Киевское государство стало распадаться на отдельные, слабо связанные между собой феодальные княжества. Кроме того, А.В. Шестаков связывал дробление государства и с усилением классовой борьбы, а также – с ослаблением центральной власти: «стремление к сепаратизму и междоусобицы великих князей лишили Киев прежнего значения центра» [15]. Однако, в рассматриваемый период в советской историографии до конца не были определены хронологические рамки периода феодальной раздробленности, что и нашло своё отражение в учебнике под редакцией А.В. Шестакова. Если в макете учебника начало раздробленности государства определялось XI веком, то в самом учебнике – XII веком; в «Подсобном материале...» – XI веком; в «Очерках истории СССР» – серединой XII века.

Любопытна в историографическом плане позиция авторов «Краткого курса истории СССР» на процесс образования централизованного государства. В статье «Основные проблемы учебника «Краткий курс истории СССР» А.В. Шестаков подчёркивал, что в вопросе о создании русского национального государства авторы учебника руководствовались указаниями Сталина, которые тот выдвинул в докладе на X съезде партии (1921); опираясь на этот доклад, Шестаков определял две главные причины: 1) внутренняя политика самодержавной власти, «ведущей борьбу против феодальной раздробленности». 2) Внешняя угроза со стороны «крымских татар, татар-ногайцев, борьбы с Литвой и др.» [16]. Марксистская методологическая идея о прогрессивном значении процесса централизации государства для исторических судеб народов России была поддержана авторами учебника. В «Подсобном материале...» выделялись слова Ф. Энгельса из его работы «О разложении феодализма и развитии буржуазии»: «Что во всей этой всеобщей путанице королевская власть... была прогрессивным элементом, – это совершенно очевидно. Она была представительницей порядка в беспорядке...», и тут же приводилась аналогия с русским государством: «Такого рода явления имели место и в Восточной Европе» [17]. Тесно с этой же идеей связана оценка внутренней и внешней политики Ивана IV Грозного, а также такого «феномена» русской истории как «опричнина». В учебнике А.В. Шестакова получила полное подтверждение сталинская оценка исторической роли Ивана Грозного. Авторы учебника пытались обойти отрицательные стороны правления Грозного. Если в макете учебника ещё говорилось об убийстве Иваном IV своего старшего сына в припадке ярости, и о том, что государство «становится тюрьмой народов, где народы томились под властью царя и помещиков» и, что «эту злую власть не раз пытались сбросить угнетённые массы», то в самом учебнике этого текста нет [18]. Не случайно и то, что материал о периоде правления Ивана Грозного занимает сравнительно больший объём в учебнике. Если ему была уделена целая глава, включавшая в себя два параграфа, то деятельность других царей (кроме Петра I) не очень интересовала авторов. Так, например Екатерине II было уделено всего половина страницы учебника [19]. Очень

мало говорилось об Алексее Михайловиче и Николае II. Думается, что такое отношение к личности Ивана IV не было случайным. Оно во многом обуславливалось симпатиями И.В. Сталина к этому царю. Известный русский историк и философ Г.П. Федотов, находясь в эмиграции и анализируя учебник Шестакова язвительно писал: «Не без удовольствия мы узнаём, что настоящий сталинский герой – это Иван Грозный. Изображение его царствования свободно от всякого обличительства. Вся вина за его характер, за опричнину возлагается на боярство» [20]. В другой статье Федотов Г.П. прямо сравнивает Сталина с Грозным: «Мы часто говорим о национализации русской революции. Но что это значит? Это значит, что в ней победил не Ленин и не Бакунин, боровшиеся друг с другом первые годы, а Иван Грозный. Сталин и есть перевод его на современность» [21]. В «Подсобном материале по изучению истории СССР» авторы высказались более однозначно. Они не соглашались с историками, которые давали отрицательную оценку деятельности Ивана Грозного. Опричнина ими оценивалась положительно, так как «дала возможность Ивану IV сломить боярство, тянувшую страну назад к феодальной раздробленности». «Для XVI века, – делался вывод в учебном пособии, – это было прогрессивным явлением, поскольку через это укреплялось русское государство, отбивавшееся от нападения врагов со всех сторон». Таким образом, в исторической науке того времени заметна тенденция к восхвалению Ивана IV. В начале 1940-х годов И.В. Сталин и А.А. Жданов лично задавали тон апологетике царя. Это проявилось в постановлении ЦК ВКП(б) «О кинофильме «Большая жизнь» (1946 год), в котором давалась хвалебная оценка политике опричнины. Идеализации образа Грозного немало способствовали ряд произведений литературы, искусства, кинематографа (кинофильм «Иван Грозный»), да и самой исторической науки. Так, например, книга Р.Ю. Виппера «Иван Грозный» [22] была переиздана трижды – в 1942, 1944, 1946 годах. За неё он был удостоен Сталинской премии. Таким образом, в советской историографии прочно утверждался взгляд на опричнину, синтезировавший позиции С.Ф. Платонова и Р.Ю. Виппера. Нельзя не согласиться с позицией А.Л. Хорошкевича, который отмечал, что произошёл синтез предшествовавших представлений об опричнине и Грозном: сочетания государственной закономерности этого феномена (Платонов) с восхвалением ею творца (Виппер) [23]. Иногда возникали абсурдные ситуации. Так, по воспоминаниям современников, М.В. Нечкина, сдавая в печать очередную рукопись, своевременно по совету академика Е.В. Тарле заменила во всём тексте понятие «реакционный характер опричнины» на «прогрессивный характер опричнины», что позволило ей, по меньшей мере, избежать критики в свой адрес.

Центральной проблемой марксистской историографии была проблема роли и значения классовой борьбы в истории. Естественно, этот вопрос занимал ключевое место в любом советском учебнике. Не являлся исключением и «Краткий курс истории СССР» под редакцией А.В. Шестакова. Зачастую историки вынуждены были гипертрофировать значение классовой борьбы как фактора исторического процесса. Уже на первых страницах учебника звучит эта тема: «Чему научит эта книжка. Она расскажет вам, как жили люди в старину, как боролись народы СССР со своими угнетателями и врагами...» [24]. Если в макете учебника о восстании Савмака не сообщалось, то в самом учебнике эта «ошибка» была устранена. В параграфе № 4 рассказывалось: «Скифы-рабы под руководством раба Савмака подняли восстание против своих угнетателей и захватили власть в свои руки» [25]. В дальнейшем восстание Савмака вошло во все советские учебники, оно являлось одним из первых примеров активного классового сопротивления в курсе истории СССР. Историю древнерусского государства, как и все последующие этапы, авторы учебника также рассматривали с позиции решающей роли классовой борьбы в общественном развитии. «Феодальные

отношения в Киевском государстве, – отмечалось в учебном пособии, – развивались на основе классовых антагонистических противоречий между князьями, боярами и церковью, с одной стороны, и трудящимися массами смердов и ремесленников, с другой» [26]. А.В. Шестаков подчёркивал, что в его учебнике в отличие от других обращается внимание на классовое расслоение славян уже в VIII веке [27]. Включение в тему «Киевское государство» отдельного параграфа, посвященного народным восстаниям в Киевском княжестве, вызывало недоумение в среде историков-эмигрантов. Г.П. Федотов считал, что авторы учебника «высасывают из пальца» факты, подтверждающие их взгляды. Однако позицию Г.П. Федотова понять можно (перепубликация его статьи в советской периодике относится к периоду переосмысления отечественной истории) – для него неприемлема марксистская интерпретация российской истории. Тем не менее, тема народных восстаний в древнерусском государстве является востребованной и в современной историографии, соответствующие разделы присутствуют во всех учебниках Федерального комплекта и соответственно входят в содержание Единого государственного экзамена.

В учебнике под редакцией А.В. Шестакова уже прочно укрепилось понятие «крестьянские войны». Если в дореволюционной историографии эта категория практически не использовалась в учебной литературе (за исключением «Учебника русской истории» И.М. Катаева), а в либеральных учебниках крестьянские движения, также как и в официально-охранительных, рассматривались как «бунт», тормозящие ход истории, разрушающие устои государственности, то в рассматриваемом учебнике достаточно много места уделено истории крестьянских восстаний. В содержании учебника А.В. Шестакова крестьянской войной признаются движения Болотникова, Разина, Булавина, Пугачёва. Эта историографическая традиция была воплощена и во всех последующих школьных учебниках по истории СССР, несмотря на то, что общепринятым взгляд на восстание Булавина как на крестьянскую войну стал лишь в начале 1960-х гг. после выхода монографии Е.П. Подъяпольской [28]. А.В. Шестаков неоднократно высказывался в научной периодике о характере и причинах крестьянских войн. Он выделял ряд факторов, влиявших на ход крестьянских войн: 1) колониальная политика феодально-крепостнической России; 2) голод, свирепствовавший в эпоху Смуты и Пугачёвщины; 3) особенности климатических условий; 4) внешняя политика России; 5) наступление правительства на вольности казаков и попытка превратить их в орудие своей колониальной политики [29]. Всё это было отражено и в школьном учебнике. Так, рассказывая о крестьянской войне в начале XVII века, авторы учебника отмечали: «Положение крестьян при Годунове очень ухудшилось... В стране три года подряд был неурожай. Наступил страшный голод... Начались разные болезни... » [30]. В параграфе, посвященном восстанию Пугачёва говорилось: «Царские правительства лишали уральских казаков их вольностей, облагали их обременительными налогами... » [31]. Основную причину крестьянских войн авторы видели в усилении крепостнического гнёта [32]. К сожалению, термин «крестьянская война» необоснованно исчез со страниц школьных учебников в 90-х годах XX века. Он только присутствовал в учебниках по всеобщей истории при изучении хода крестьянской войны в Германии. В большинстве учебников, входящих сегодня в Федеральный комплект, движение Пугачёва рассматривается со всеми признаками крестьянской войны. Движения Разина, Булавина, Болотникова рассматриваются как крестьянские восстания, хотя в каждом из них присутствуют явные признаки крестьянской войны.

В статье не представляется возможным затронуть весь спектр проблем, вокруг которых шли активные дискуссии в 30-е гг. XX века. В процессе создания первых советских учебников по истории СССР на первый план также вышли проблемы «гене-

зиса крепостного права», «формирование абсолютизма», «история русских революций» и ряд других. Все они нашли отражение на страницах «Краткого курса истории СССР» под редакцией А.В. Шестакова. Школьный учебник под редакцией Шестакова А.В. использовался в школах до 1956 года. Он выдержал 12 изданий, был переведен на многие языки народов СССР, а также на английский, немецкий, французский. Общий тираж его достиг 30 млн. экземпляров.

Несмотря на жёсткое идеологическое давление можно сделать вывод о том, что советская историческая наука не находилась в стагнации в рассматриваемый период. Появлялись новые взгляды, подходы, ряд из которых востребован современной наукой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сборник руководящих материалов о школе. М.: АПН РСФСР, 1952.
2. Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917-1947 гг. Вып. 1 М.; Л.: АПН РСФСР, 1947. С. 184-186.
3. Там же.
4. Шестаков А.В. Основные проблемы учебника «Краткий курс истории СССР» // Историк-марксист. 1937. №3. С. 88.
5. Стражев А. Учебник истории царской России // Борьба классов. 1934. № 5-6. С. 62.
6. Шестаков А.В. Как преподавать историю СССР по новому учебнику истории // Исторический журнал. 1937. № 9. С. 79.
7. 50 лет советской исторической науки. Хроника научной жизни 1917-1967 гг. М., 1971. С. 178.
8. Покровский М.Н. Русская история в самом сжатом очерке. / Избранные произведения. М., 1967. Кн. 3. С. 39; Ключевский В.О. Краткое пособие по Русской истории. М., 1992. С. 39.
9. Проблемы истории материальной культуры. № 3-4. С. 79.
10. Греков Б.Д. Была ли Древняя Русь рабовладельческим обществом? // Борьба классов. 1935. № 3. С. 70-71; Он же. Рабство и феодализм в Древней Руси // Известия ГАИМК. Вып. 86. 1934. С. 49.
11. Краткий курс истории СССР. Учебник для 3 и 4 классов. / Под ред. А.В. Шестакова. М., 1937. С. 18-19.
12. Историк-марксист. Кн. 4. 1938. С. 124.
13. Шестаков А.В. Как преподавать историю СССР по новому учебнику истории // Исторический журнал. 1937. № 9. С. 83.
14. Очерки по истории СССР / Под ред. А.В. Шестакова. Ч. 2. Ташкент, 1940. С. 30.
15. Очерки по истории СССР.ч.2.1941.с.12; Шестаков А.В. Ответ на критику «Материалов по истории СССР» / Пропагандист и агитатор РККА. №20. 1938. С. 41; Подсобный материал по изучению истории СССР. / Под ред. А.В. Шестакова. Ч. 1. М., 1939. С. 121.
16. Шестаков А.В. Основные проблемы учебника «Краткий курс истории СССР». С. 89.
17. Подсобный материал по изучению истории СССР. Ч. 1. С. 127-128.
18. Учебник для начальной школы по элементарному курсу истории СССР. (Макет) / Под ред. А.В. Шестакова. М., 1937. С. 29.
19. Краткий курс истории СССР. С. 38.
20. Федотов Г.П. Как Сталин видит историю России? // Вопросы философии. №8. 1990. С. 159.
21. Федотов Г.П. Завтрашний день // Современные записки. - Париж. 1938. № 66. С. 357.
22. Виппер Р.Ю. Иван Грозный. М., 1922.
23. Хорошкевич А.Л. Опричнина и характер русского государства в советской историографии 20-х–50-х гг. // История СССР. № 6. 1991. С. 90.
24. Краткий курс истории СССР. С. 4.
25. Там же. С. 9
26. Очерки по истории СССР. Ч. 2. Ташкент, 1941. С. 30.
27. Шестаков А.В. Как преподавать историю СССР по новому учебнику. С. 83.
28. См. Мавродин В.В. Советская историография крестьянских войн в России // Советская историография классовой борьбы и революционного движения в России. Л., 1967. С. 76.
29. Исторический сборник. №1. 1934. С. 290.
30. Краткий курс истории СССР. С. 43.
31. Краткий курс истории СССР. С. 69; Подсобный материал по изучению истории СССР. Ч. 2. С. 147.
32. Краткий курс истории СССР. С. 39.

A. Fouks

FORMATION OF THE SOVIET MONOCONCEPT OF THE RUSSIAN HISTORY
AND HER REFLECTION IN SCHOOL TEXTBOOK EDITED BY A.V. SHESTAKOV

Abstract: In this article the author first in the practice of historiographic research examines the process of forming the foundations of the Marxist concept of history of the Soviet Union through the prism of one of the first textbooks - «a short course of history the USSR», edited by A.V. Shestakova. They were first introduced in the turnover category «monokontsepsiya» (in relation to the Soviet interpretation of national history), which is clearly disclosed at the level of the main features.

Key words: The Russian history monoconcept, the school textbook as a historiographic source, a state policy in the field of school history.